

Хотя превращение плода не является боевой магической силой, оно может укрепить основы даосизма, совершить тело и заложить фундамент для будущих практик. Линь Чен встал, не издавая ни звука, сложил руки в магический жест и направил духовную силу к таинственным осям своего тела. Постепенно образовалась тонкая пленка из духовной энергии, а через несколько мгновений она замкнула часть загадочных осей вокруг его тела. Давление, исходящее от Линь Чена, стало постепенно уменьшаться. На его лице зажегся свет надежды, и он пробормотал про себя: — «Это действительно может скрыть мои достижения!» Его ожидания оправдались. Как только небольшая часть осей была временно закрыта, а утечка духовной энергии уменьшена, эффект сокрытия достигался естественным образом. Хотя это не придавало силы в бою, значение этого открытия было огромным: он мог использовать Девять Вдохов для поглощения духовной энергии без всякого страха, что кто-то заметит, насколько быстро он прогрессирует в своем обучении. Внезапно Линь Чен задумался о магическом восприятии превращения плода и на мгновение замер. Медленно вытянув ладонь, он повернул её вверх и вниз, сгибая в странный арк. Он взглянул на духовную иву в десяти футах от себя и потянул ее вперед. Внезапно его рука проскочила на десять футов вперед — это явно превышало границы человеческого тела. Линь Чен был поражен: у превращения плода была такая сила. Пораскинув умом, он понял, что ответ лежит в магическом восприятии. Идеальное тело, вероятно, заключалось в первых двух словах «превращение плода», а последние два слова «превращение» должны находиться выше этого. Линь Чен запустил свою духовную силу в ноги, и его ноги начали неожиданно расти, а тело мгновенно стало значительно выше. Его руки могли вытягиваться на десять футов, а даже шея чуть-чуть удлинялась. — «Теперь я могу по собственному желанию менять любую часть своего тела!!» — подумал он с радостью. Линь Чен склонил руки в замок, и из кончиков пальцев сгустилась синяя духовная энергия, вылетев в воздух с шипением. Бурля падая на землю, она сразу же образовала голубое сияние. Вскоре перед ним возникло водяное зеркало высотой более полфута. Он протянул руку и провел по лицу: его слегка округлый подбородок стал широким и плоским под воздействием духовной энергии. Расстояние между бровями также регулировалось на свое усмотрение, и даже нос мог быть круглым или плоским. Через короткое время перед ним предстал молодец с идеальной квадратной челюстью — даже те, кто хорошо знаком с Линь Ченом, вряд ли узнали бы его в таком виде. С этой магией, если возникнет необходимость скрыть что-то от других, он мог бы легко замаскировать это. Более того, преобразившееся лицо, благодаря «превращению плода», не было простым иллюзорным обманом: даже встретившись с высококлассным cultivator'ом, тот бы лишь признал его как истинный облик Линь Чена. Покопавшись в мыслях, Линь Чен изменил черты своего лица и вернулся к своему первоначальному подростковому облику. И когда он собирался вернуться в пещеру, его взгляд внезапно привлечён к проблеску света, вылетающему из-за горизонта. Свет двигался медленно и неуклюже, словно его обладателю было очень некомфортно. Спустя всего несколько мгновений, на золотом облаке спустился мальчик с чуть желтоватой кожей, которому было около одиннадцати или двенадцати лет. Линь Чен сосредоточил духовное восприятие и узнал в юноше Ву Мина — своего младшего брата по внешнему национальному языку, которого он нанял в управлении делами накануне. Как только Ву Мин устоял на ногах, он посмотрел на Линь Чена и смущенно поклонился. — «Брат Линь, я пришел, чтобы заняться восстановлением духовных полей.» Линь Чен кивнул и спросил: — «Ну, младший брат Ву, ты когда-нибудь восстанавливал духовные поля для других старших братьев?» Ву Мин смущенно потеревил затылок. — «Нет, старший брат Линь, это первый раз, когда я взялся за восстановление духовных полей.» — «Не переживай, раз ты раньше этого не делал, я тебя научу. Возьми серебряную духовную лопату.» В раннем этапе обучения Линь Чен сам выполнял такие задачи для старших братьев из внутреннего секрета, так что знал, о чем говорит. — «У меня есть.» — ответил Ву Мин и, потрясав пояс, вытащил лопату ростом с человека, сияющую серебристым светом. Это было низкокласное магическое орудие, специально предназначенное для восстановления духовных полей. Линь Чен без лишних слов подошел к одному из своих трех полей, где перед ним

раскинулось заброшенное место, заросшее травой, а земля была твердой, как камень — очевидно, здесь долго не работали. — «Младший брат, смотри внимательно. Влей духовную силу в серебряную лопату через ладонь и сосредоточь ее у её основания.» Сказав это, Линь Чен немного подтянулся, взял лопату обеими руками. На середине лопаты сверкнула зелёная искра, он влил силу и с силой ударил ею о землю. С громким шипением лопата врезалась в духовное поле, и с фоном "пух" выбросила черную землю и траву на поверхность. — «Брат Ву, ты это видел?» — «Следуй этому методу и взорви это поле в полтора акра дважды, потом приходи ко мне, я научу тебя, как сажать семена духовной травы.» Линь Чен передал Ву Мину серебряную лопату, и тот, взяв её, кивнул с серьезным лицом. — «Ладно, брат Линь, я понял.» Сказав это, он начал усердно работать. Линь Чен понаблюдал несколько раз за его работой, подумал, что это дело займет несколько часов, и больше не стал задерживаться. Вернувшись в свою пещеру, он быстро направился в тренировочный зал, сел в позу лотоса, закрыл глаза и начал практиковать Девять Вдохов. В одно мгновение таинственные оси в его теле открылись, создавая невероятно сильную притяжательную силу. Духовная энергия в зале начала бурлить, а с каждым дыханием вгонялась в его тело и бесконечно шлифовалась. Прошло больше трёх часов, и к вечеру из-за пределов пещеры донёсся слегка уставший голос. — Брат Лин, духовное поле восстановлено. Лин Чен, услышав зов, открыл глаза и вышел на свет. Сначала он бросил взгляд на духовное поле, и перед ним предстала картина: полторы акра земли были аккуратно вспаханы, а сорняки тщательно убраны. Он кивнул, удовлетворённый проделанной работой. Затем его внимание привлек У Мин, стоящий перед ним. На руках юноши краснели следы усилий, а ладонь, держащая духовную лопату, слегка подрагивала. Лин Чен не удержался и с искренним одобрением произнёс: — Брат У, ты потрудился на славу. Я научу тебя, как сажать духовные семена. Но день подходит к концу; сначала осваивай метод, а на следующий день возвращайся, чтобы посадить. — С начала послезавтра приходите утром и вечером, чтобы выполнять технику сбора воды для духовного поля. Делай это в течение целого месяца, и твоя задача будет выполнена. Лин Чен раскрыл руку и из неё выскочила ладонь размером с тыкву. Одним движением он указал, и семя травы, собирающей духовную энергию, взмыло в воздух. — Перед посадкой нужно немного вложить духовной силы в семена. Брат, внимательно смотри. Сказав это, Лин Чен начал действовать: быстро наполнил семя духовной энергией и сажал его в определённое место, продолжая. — Сажай одно семя через три метра, не больше и не меньше. После этого он попросил У Мина посадить несколько семян. Убедившись, что у юноши всё получается, Лин Чен передал ему тыкву и велел приходить на следующий день для посадки. — Спасибо за наставление, я всё понял. У Мин поблагодарил и, окрылённый, взмыл в небо. Когда У Мин ушёл, Лин Чен вновь обратил взгляд на духовные поля перед собой. Это были обычные низкоуровневые поля с очень тонкой духовной энергией. Лишь на небольшом расстоянии рядом с ними можно было увидеть посаженное духовное растение, чтобы избежать недостатка энергии для роста. Говорили, что у старейшин секты и в лекарственном саду духовная энергия столь же насыщена, как в узлах для медитации. Здесь можно было сажать духовное растение с интервалом в один фут. Это было во много раз лучше, чем у его собратьев по внутреннему кругу. Углубившись в раздумья, Лин Чен вновь вернулся в пещеру, чтобы продолжить свои занятия.